

А. В. ЧЕРЕПНИН

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ
РУССКОГО ГОСУДАРСТВА
В XVI—XVII ВВ.

ТОМ

2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

А. В. ЧЕРЕПНИН

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ
РУССКОГО ГОСУДАРСТВА
В XVI—XVII ВВ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТОМ
2

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)45
Ч 46

Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 11-01-00181

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 15-04-16149

Приложение: статья *В. Д. Назарова*

Черепнин Л. В.

Ч 46 Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. Т. 2 /
Послел. В. Д. Назарова. М.: Языки славянской культуры, 2015. —
432 с., разд. паг.

ISBN 978-5-94457-251-6

Во втором томе настоящего издания публикуется репринт монографии академика Л. В. Черепнина, вышедшей в свет в 1978 г. посмертно. Автор сам сдал машинопись в издательство «Наука», успел частично ознакомиться с корректурой, но не дождался ни сигнального экземпляра, ни тиража книги. Этот труд входит в комплекс фундаментальных исследований Л. В. Черепнина, за которые ему в 1981 г. была присуждена Государственная премия. Монография полностью сохраняет научную актуальность до настоящего времени как единственное в отечественной и мировой историографии системное исследование истории земских соборов, общегосударственных сословно-правительственных институтов на всем протяжении их возникновения и эволюции в XVI—XVII вв. В книге также проведено сопоставление со схожими институтами других европейских стран на базе уровня научных знаний в 1960 — начале 1970-х гг.

В приложении опубликована статья с обзором публикаций и работ по данной проблематике за конец XX — начало XXI вв.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)45

ISBN 978-5-94457-251-6

9 785944 572516 >

© Л. В. Черепнин, 2015
© В. Д. Назаров, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ВВЕДЕНИЕ¹

Настоящая работа является непосредственным продолжением моей монографии «Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках» (М., 1960). Начальной формой политической централизации в России явилась сословно-представительная монархия, сложившаяся на рубеже XV и XVI вв. В царствование Ивана Грозного, в середине XVI в., формируется орган сословного представительства — земский собор. Дальнейшая история земских соборов на протяжении второй половины XVI—XVII в. тесно связана с изменениями в социальной структуре и сословном строе, с развитием классовой борьбы, с эволюцией государственного аппарата и т. д. Таким образом, в судьбах земских соборов сказывались основные процессы, происходившие в Русском государстве на протяжении почти двух столетий и приведшие в конечном итоге к торжеству петровского абсолютизма.

Работая над книгой, я ставил перед собой три задачи. Во-первых, мне хотелось дать полную (в какой мере это возможно при настоящем состоянии документальной базы) фактическую историю земских соборов. Это определило структуру работы, построенной в виде очерков, которые посвящены критическому анализу источников, касающихся отдельных соборов. В основном данный труд воспроизводит систему построения, принятую в первой части моей монографии «Русские феодальные архивы XIV—XV веков» (М.—Л., 1948). И методические пути исследования в обеих книгах сходные: от источника (а там, где можно, — от архива, сохранившего источник) — к факту и историческому явлению.

---

¹ Этот труд Л. В. Черепнин полностью завершил и подготовил к печати. Большую помощь на всех этапах работы с рукописью книги оказали Л. В. Черепнину Е. Л. Фридберг и В. Д. Назаров. На мою долю выпала печальная честь держать авторскую корректуру. (Примечание члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто.)

Кроме восстановления конкретной картины отдельных соборов, в монографии ставится и вторая задача — проследить эволюцию земского собора как органа сословного представительства, изменение его форм и характера в связи с развитием общественно-политического строя России. Другими словами, речь идет о разработке концепции русской сословно-представительной монархии. Критико-аналитические этюды, положенные в основу уточнения фактической канвы соборной деятельности, хотелось завершить синтетическим построением, показывающим судьбы института сословного представительства на разных стадиях централизованного государства.

Исторический синтез невозможен без сравнительно-исторических характеристик. Поэтому моей третьей задачей было сопоставление земских соборов с сословно-представительными институтами в других европейских странах с целью выявления общего и особенного в их развитии. Сразу оговорюсь, что речь идет скорее о приступе к этой задаче, чем о ее решении. Слишком много здесь трудностей: и огромный материал по разным странам, и своеобразие их истории, и различное применение сравнительного метода историками (в плане синхронном или стадиальном) и т. д. Тем не менее мне представлялось возможным сделать некоторые наблюдения типологического характера, сравнив хотя бы выборочно русские земские соборы со стадиально близкими им разновидностими сословно-представительных учреждений других государств Европы, как синхронных, так и не синхронных России XVI—XVII вв.

Таков был авторский замысел. Работать над его осуществлением я начал давно и отдельные очерки о земских соборах опубликовал в виде статей².

² Le rôle des Zemski Sobory en Russie lors de la guerre des paysans au début du XVII siècle.— In: Album Helen Maud Cam. Louvain — Paris, 1960, p. 249—266; Les relations entre la monarchie et les classes sociales durant la période de la révolte populaire à Moscou et la préparation et l'édition du nouveau code législatif (1648—1649).— In: Album E. Lousse Louvain — Paris, 1962, p. 125—140; Земские соборы и утверждение абсолютизма в России.— В кн.: Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.). М., 1964, с. 92—133; К вопросу о складывании сословно-представительной монархии в России (XVI в.).— «История СССР», 1974, № 5, с. 51—70 (краткий вариант той же работы опубликован в кн.: Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976, с. 44—58); Sobory ziemskie w historiografii radzieckiej.— «Czasopismo Prawno-Historyczne», t. XXVII, zeszyt 2, 1975, s. 121—132; К истории Стоглавого собора 1551 г.— В кн.: Средневековая Русь. М., 1976, с. 118—122; Тема государства в русской публицистике начала XVII в.— В кн.: Культурное наследие Древней Руси. (Истоки. Становление. Традиции). М., 1976, с. 175—179; Земский собор 1566 г. о продолжении войны с Польско-Литовским государством.— В кн.: Международные отношения и внешняя политика СССР. История и современность. М., 1977, с. 222—229; Собор 1642 г. по вопросу об Азове.— В кн.: Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVIII вв. (в печати).

Очерк первый

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА

Предварительные замечания

Вопрос о земских соборах XVI—XVII вв. являлся одной из наиболее популярных проблем дворянско-буржуазной историографии. Интерес к этой проблеме, помимо ее чисто научного значения, был обусловлен в значительной мере тем, что дворянско-буржуазные историки часто искали в земских соборах прообраз представительных учреждений, введение которых, как им казалось, должно было стать условием дальнейшего развития государственного строя в России в XIX—XX вв. По словам одного из дореволюционных авторов С. Л. Авалиани, нигде «не сказывались с такой силой и выпуклостью политические и общественные идеалы, философское мировоззрение, как при разработке истории земских соборов... Земские соборы служили излюбленной темой изданий, рассчитанных всегда, сообразно с моментом их появления в свет, на определенный общественно-политический эффект»¹.

Обращение к прошлому государственных учреждений как бы показывало направление русского самодержавия по пути превращения его в буржуазную монархию без революционных потрясений и переворотов. Не случайно внимание к земским соборам обострялось и в периоды первой и второй революционных ситуаций, и во время революции 1905—1907 гг.

Но земские соборы привлекали внимание и передовой, революционной части русского общества. Еще до того как они стали предметом научного исследования, они возбуждали интерес политический как органы сословного представительства, в какой-то мере ограничивавшие самодержавие. Земские соборы упоминали в своих сочинениях, письмах, записках, заметках декабристы, часто их идеализируя².

Никита Муравьев писал: «Дела внешней политики, война с Польшею, присоединение Азова от казаков, принятие Малороссии

¹ *Авалиани С. Л.* Земские соборы. Литературная история земских соборов, изд. 2, испр. и доп. Одесса, 1916, с. 3; см. также: *Шмидт С. О.* Становление российского самодержавства. М., 1973, с. 121—122.

² *Волк С. С.* Исторические взгляды декабристов. М.—Л., 1958, с. 392—395.

в покровительство России, введение Уложения, уничтожение местничества — все эти вопросы в продолжение трех царствований (Михаил, Алексей, Федор) рассматривались в государственных соборах представителями всей России. Одно наименование самодержца, оставленное невежеством того времени, было в разладе с сими благоразумными началами, противопоставляя воле закона волю лица, выгодную для царедворцев на счет общественной пользы». По словам Н. М. Муравьева, земский собор (он называет его «государственным собором», или «земской думой») мог «обратиться в парламент», если бы его собрания были периодическими, в определенные сроки, если бы установлены были круг его действий и внутреннее устройство³. Политическая роль земских соборов здесь явно приподнята, как преувеличены и возможности их дальнейшего развития. Вообще это еще не научный подход к теме о соборах. Но политически она поставлена остро, злободневно, целенаправленно в современность.

Ту же идейно-политическую линию находим у М. А. Фонвизина. По его определению, государственные соборы, или земские думы, — «это такая же институция, как государственные чины (*États généraux*), которые собирались во Франции, или английские парламенты. Конечно, — пишет автор, — нельзя сравнивать тогдашнего состояния России, в которой в двухвековое бедственное рабство под игом Орды не только прилипло много дикой татарщины, но даже проникло в ее обычаи и нравы, с современным ей просвещением и образованностью тогдашних европейских государств». Но если бы «в России ее земская дума собиралась чаще и в известные определенные сроки, то кто знает — может быть и Россия, в силу общего закона человеческой усовершенности, с правильной системой представительства, наслаждалась бы теперь законсвободными постановлениями, ограничивающими произвол верховной власти»⁴.

В исторической науке тема о земских соборах завоевала прочное место со второй половины XIX в. Дореволюционная литература о них достаточно велика по объему и разнообразна по содержанию. В одних работах рассматривается проблема земских соборов в целом, в других затрагиваются более частные вопросы, касающиеся созыва и деятельности отдельных соборов⁵.

³ Разбор донесения Тайной Следственной комиссии в 1826 г. Никиты Муравьева («Библиотека декабристов», вып. 5. М., 1907, с. XVI).

⁴ *Фонвизин М. А.* Обзорение проявлений политической жизни в России (Примечания к книге «*Histoire de Russie*» par M. M. Esneaux et Chenephot, 5 volumes. Paris, 1855). — В кн.: Обзорение проявлений политической жизни в России и другие статьи М. А. Фонвизина. Проект конституции Н. Муравьева. М., 1907, с. 9—10.

⁵ Дореволюционную историографию вопроса о земских соборах см. в названной выше книге С. Л. Авалиани и в труде И. А. Стратонова «Заметки по истории земских соборов Московской Руси» («Ученые записки Казанского университета», 1906, т. LXXIII, кн. 3, и отд. изд. — Казань, 1912).

При всем разнообразии точек зрения на земские соборы, высказывавшихся в дореволюционной историографии, можно отметить два основных направления в изучении их характера и исторического значения. Одна группа исследователей проводила это изучение в сравнительно-историческом плане, на основе сопоставления деятельности земских соборов и сословно-представительных учреждений, характерных для западноевропейских монархий. Другие ученые, отряхаясь от сравнительного метода анализа, рассматривали соборы как своеобразное явление древнерусской политической жизни, отличное от явлений, свойственных западноевропейской действительности.

Каждое из двух направлений имело разнообразные оттенки. Некоторые из ученых, пользовавшихся сравнительно-историческим методом, говорили о слабости представительного начала в русском государстве по сравнению с Западной Европой, другие, напротив, подчеркивали большую близость земских соборов к органам сословного представительства на Западе. К разным выводам приходили и сторонники второго направления, видевшие в земских соборах самобытный институт. Здесь также можно уловить несколько (иногда крайних) трактовок: от монархически-славянофильского тезиса о соборах как учреждениях, построенных на началах союза царя с народом, до определения их как совещаний государя со своими (правительственными) агентами.

Научные расхождения в оценке роли сословно-представительных учреждений в России и в Западной Европе в какой-то мере отражали и оттенки политических воззрений русских дореволюционных историков на общность или своеобразие условий дальнейшего развития государственного строя в своей стране и в других европейских странах и тем самым на судьбы русского самодержавия.

Можно отметить три этапа в изучении истории земских соборов в дореволюционной историографии: 1) 50—60-е годы XIX в.; 2) 70—80-е годы XIX в.; 3) 90-е годы XIX — начало XX в. (до 1917 г.). Критериями для выделения этих этапов являются: наличие той или иной источниковедческой базы, методика разработки источников, специфика проблематики, теоретическая направленность исследований, существо научных дискуссий. Определенный отпечаток на характер историографии о земских соборах на каждом ее этапе накладывала общественно-политическая обстановка в стране.

50—60-е годы XIX в.

Начало первого этапа относится к кануну отмены крепостного права, когда в условиях революционной ситуации и подготовки буржуазных реформ вопрос о государстве и его формах возбуж-

дал особый интерес: не только научный, но и общественно-политический. В выходящих с 1851 г. ежегодно, книга за книгой, томах «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева был систематизирован материал, относящийся к земским соборам, и воспроизведена их фактическая история. Источниковедческая база для изучения деятельности земских соборов в то время была еще очень недостаточна⁶. По преимуществу это были акты материалы, опубликованные в «Собрании государственных грамот и договоров» и в изданиях Археографической комиссии, отдельные данные приведены в «Истории» Н. М. Карамзина. Соловьев использовал и некоторую новую архивную документацию (например, посольские дела). Поэтому с его труда можно начинать историю изучения земских соборов.

Постепенно выход в свет многотомной «Истории России с древнейших времен» Соловьева положил начало и научной полемике о характере земских соборов. В рецензиях на отдельные тома «Истории России» К. С. Аксаков изложил славянофильские взгляды на это учреждение⁷. «Русская земля» всегда «сознавала свою общую целостность». В то время когда государство «было в разрозненном и раздробленном виде», «жизнь земская выражалась вечами», собиравшимися в «отдельных общинах». С вечами совещался князь, и таким образом происходило «соприкосновение власти государственной к мысли народной». Как только «государство стало единым», оно «обращается к единой Русской земле и зовет ее всю на совет». «Первый царь созывает первый земский собор»; там «встречаются земля и государство», «между ними утверждается свободный союз», определяются «отношения царя и народа» по формуле: «правительству — сила власти, земле — сила мнения». На этих основах земские соборы действовали вплоть до Петра I⁸.

Предвзятость и нарочитость славянофильской концепции о непосредственной преемственности веча и земского собора или о единстве интересов правительства и народа достаточно ясны и раскрыты в ряде историографических трудов. Но самые вопросы.

⁶ По словам И. А. Стратонова, в это время и «формируются общие взгляды на земские соборы, без детального изучения всех фактов, сохранившихся в источниках» (Стратонов И. А. Указ. соч., изд. 1906 г., с. 24).

⁷ Полное собрание сочинений К. С. Аксакова, т. I. М., 1861. Сочинения исторические: с. 125—172 — «По поводу VI тома История России г. Соловьева»; с. 217—254 — «По поводу VII тома История России г. Соловьева»; с. 255—290 — «По поводу VIII тома История России г. Соловьева» (первоначально рецензии были напечатаны в журнале «Русская беседа», 1856, кн. IV; 1858, кн. II и 1860, кн. I).

⁸ Полное собрание сочинений К. С. Аксакова, т. I, с. 150. Помимо отзывает на VI—VIII тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева, К. С. Аксаков касался темы о земских соборах в статьях «Краткий исторический очерк земских соборов» (там же, с. 291—306) и «Земский собор 1642 г.» (газета «День», 1863, 2 марта, № 9, с. 1—9). Курсив К. С. Аксакова.

поставленные Аксаковым, были важные: о соотношении веча и земского собора как институтов, характерных для разных стадий общественно-политического развития, о содержании понятия «земля», о проявлении в деятельности соборов интересов общегосударственных и общенациональных.

На ряде указанных моментов остановился Соловьев в своем ответе Аксакову, озаглавленном «Шлёцер и антиисторическое направление». Он прежде всего отверг утверждение, что «созвание выборных на Красной площади» Иваном IV в середине XVI в. (в известии о котором обычно видят указание на первый земский собор) было «следствием существования когда-то и где-то вечей». Соловьев дал другое объяснение происхождения соборов: они возникли «из естественного стремления» царя «найти себе опору против заподозренной дружины» (т. е. враждебного боярства). Анализируя состав собора 1566 г., автор подверг критике мнение Аксакова, что «здесь высказалась мысль народная», что «вследствие объединения государства» на совет была позвана «вся земля». «Где же выборные от городов, из областей?» — спрашивает Соловьев. Лишь после смерти Ивана Грозного и особенно в период «смут» начинают действовать земские соборы с участием «всей земли». Собирались они часто и в царствование Михаила Федоровича, ибо в них нуждалось правительство еще не окрепшего после недавних потрясений государства. После того как «государство оправилось», в правление Алексея Михайловича, происходит «вымирание» соборов⁹.

От Аксакова Соловьева отличает больший историзм в подходе к проблеме. Если в глазах первого земские соборы со времен Грозного и до Петра I не меняют своей сущности, то последний стремится уловить тенденцию их развития. Оставаясь на идеалистических позициях, Соловьев перенес проблему земских соборов из сферы нравственных начал в сферу политическую.

В работах ряда ученых 50—60-х годов о земских соборах новые (по сравнению с «Историей» Соловьева) материалы не привлекались. Подвергались осмыслению уже известные источники. Славянофильское понимание соборов дал в двух своих трудах И. Д. Беляев¹⁰. Он представил обзор (в хронологической последовательности) соборов, о которых наука располагала к тому времени сведениями, и выявил общие всем им черты. По-

⁹ Собрание сочинений С. М. Соловьева. СПб., 1901, с. 1587—1592 (первоначально было напечатано в «Русском вестнике», 1857, т. VIII, с. 431—508). Ответ К. С. Аксакова «Замечания на статью г. Соловьева: «Шлёцер и антиисторическое направление» см. в «Полном собрании сочинений К. С. Аксакова», т. I, с. 173—213 (первоначально напечатан в «Русской беседе», 1857, т. III).

¹⁰ Беляев И. Д. Земские соборы на Руси, изд. 2. М., 1902 (Речь, читанная 12 января 1867 г. на торжественном акте); *он же*. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. М., 1905 (написано в 1866 г.).

добный двойственный подход к земским соборам (с точек зрения исторической и систематической) получил распространение в русской историографии, хотя в разных работах имеется уклон в ту или иную сторону. Общая оценка деятельности соборов, предложенная Беляевым, близка к тому, что писал Аксаков, и столь же тенденциозна. Так же как его предшественник, Беляев утверждал, что «власть государя стояла рядом с властью общества или с властью земщины всей Русской земли и полное самодержавие, врученное земским собором царю Михаилу Феодоровичу, шло об руку с народной волею всей Русской земли и составляло одну нераздельную власть, точно так же, как местные земщины уже сознательно составляли одну общую земщину всей Русской земли». «Роковым ударом для земщины» автор считает Соборное уложение 1649 г. (Беляев пишет: 1648 г.), а последним земским собором называет собор 1653 г.¹¹ (в этом он расходится с Аксаковым).

Иной (по сравнению со славянофилами) угол зрения на земские соборы как органы сословного представительства предложил П. В. Павлов, выдвинувший задачу рассмотрения их в сопоставлении с более древними «собраниями сословий русского гражданского общества» — такими, как «княжеские съезды, служилые думы, общинные веча, церковные соборы», литовские и украинские рады и сеймы. Московские земские соборы, подобно древнерусским собраниям, служили «охраной сословных обычных прав и интересов», входя «как необходимый, существенный элемент в состав старинной русской государственной администрации»¹². В дальнейшем эти два вопроса — о трансформации государственных институтов Древней Руси в новых условиях политического единства и о соотношении начал сословного представительства и приказного аппарата в политическом строе XVI—XVII вв. — вошли в круг проблематики, относящейся к истории земских соборов¹³.

В историографии 50—60-х годов проявляется и демократическая, революционно-демократическая струя. Она выступает в разных формах. Одно направление выражается в идеализации соборов как органов «народовластия», стоящих на страже мирских интересов. Это направление представлено в работах А. П. Щапова. Согласно его концепции, русская история начинается с установления в 862 г. «племенного федеративно-

¹¹ Беляев И. Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси, с. 93, 98, 99.

¹² Павлов П. В. О некоторых земских соборах XVI и XVII столетий. — «Отечественные записки», т. СХХII, 1859, январь, с. 175; т. СХХIII, 1859, март, с. 153. Павлов рассмотрел соборы 1549, 1566 и 1598 гг.

¹³ Поэтому вряд ли можно согласиться с оценкой труда Павлова (хотя профессионально и слабого), данной С. Л. Авалиани: «Статья эта ничего существенного не внесла в историю земских соборов, она поражает путаницей в определении исторических понятий» (Авалиани С. Л. Указ. соч., изд. 2, с. 12).

го союза» славян, чуди и меря. В дальнейшем «в силу внутренних естественноисторических и разно-этнографических стремлений областей» этот союз распался. Началась «великая рознь, великая шатость». Потребовалось вместо племенного федеративного союза «создать вновь излюбленную всею землею, всеми областями государственную, земско-областную федерацию». Это дело совершил в 1613 г. «великий земский собор русского народа и представителей инородческого мира». А данному собору предшествовали «областные земские советы», собиравшиеся в отдельных городах¹⁴.

Щапов придает большое значение государственной деятельности земских соборов. Он подчеркивает, что с Михаила Романа была взята ограничительная запись «по совету всей земли», в силу которой тот якобы становился «блюстителем союзных прав и интересов всех вообще областных общин», должен был править не только с боярами и думными людьми, но и с соборами. Рассматривая земские соборы 1642 и 1648—1649 гг., Щапов указывает, что выборные люди не были «как мумии безгласны». В их речах проявлялась «живая, откровенная, правдивая выразительность и требовательность практического смысла и сознания народного». Они подавали правительству челобитные, и хотя называли себя царскими холопами, однако «напрямик» отказывались «служить нуждам и запросам государственной казны, в ущерб своих нужд и интересов»¹⁵.

Значение земских соборов в государственной жизни страны Щаповым явно приподнято. Термин «народовластие» для оценки их роли непригоден. Но ценно было стремление представить земский собор не как институт, воплощающий «союз» царя с народом, и не как простой придаток административно-правительственного аппарата, а как живой общественный организм, заявляющий власти о своих настроениях и интересах. Важно было и то, что Щапов обратил внимание на народную инициативу в организации и деятельности городских советов в Смутное время, ибо это наложило отпечаток и на земские соборы.

В оценке земских соборов к Щапову близок Н. П. Огарев, писавший в 1863 г. в «Колоколе»: «Ни Земский собор, ни конституция в России не новость. Хотя Московское царство и петербургское императорство оттерли и то и другое на задний план, забили и то и другое военно-чиновничьей силой,— но и то и другое, или, лучше сказать,— устав самоуправления, выходящий из состава народной жизни, конституция, созданная Зем-

¹⁴ Щапов А. П. Земские соборы в XVII столетии. Собор 1642 г.— Сочинения, т. I. СПб., 1906, с. 710 (первоначально напечатано в журнале «Век», 1862, № 11); *он же*. Земский собор 1648—1649 и собрание депутатов 1767 годов.— Сочинения, т. I, с. 747—748 (первоначально напечатано в журнале «Отечественные записки», т. CXLV, 1862, ноябрь).

¹⁵ Щапов А. П. Земские соборы в XVII столетии, с. 710, 716, 722.

ским собором, хранятся внутри русского человека, в мысли русского народа и необходимо идут к осуществлению».

Огарев считает, что «Михаил Федорович Романов был избран земским собором на конституционных условиях». Но конституция скоро «рухнулась», потому что цари принесли ее «в жертву дворянской корысти», «в ущерб народу»¹⁶.

Другое демократическое направление в историографии соборов вылилось в попытку показать территориальную и социальную ограниченность их состава и их неполноправность, подчеркнуть, что их нельзя считать органом «народовластия». Иван Грозный, по словам И. А. Худякова, созывал «выборных людей из разных сословий для решения государственных дел; но выборные были преимущественно богатые и знатные люди, да притом никто не смел говорить откровенно с царем, казнившим за одно слово противоречия и в то же время спрашивавшим о народном мнении». На соборах XVII в. также не было «представителей *всего* народа», принимали в них участие только купцы и дворяне, «и интересы последних были очень различны с интересами народа». Иногда же на земские соборы «не приглашались даже и горожане из областей, а только одни московские гости»¹⁷.

Мысли, близкие к Худякову, высказывает С. С. Шашков. По его словам, соборы, «нося тщеславное название общеземских, служили только чьим-либо орудием: или бояр, или духовенства», «крестьянство не имело на них никакого самостоятельного значения»¹⁸.

Против преувеличения значения земских соборов выступил Н. В. Шелгунов. Он подчеркивал при этом бесплодность собора 1642 г., на котором никто из присутствующих не сказал прямо, что не желает войны с Турцией; все ссылались на царскую волю, в то время как «ни народу, ни торговым людям войны не хотелось»¹⁹. Роль участников соборных совещаний 1648—1649 гг., по словам Шелгунова, ограничилась тем, что они «вопиали» — «вопиали обо всем и против всего: и против взяток царских дьяков и приказных, и против воевод, и против лежачей жизни патриархов, архиереев и монахов, и против царских приказчиков, и против привилегированных чинов. Вопль был большой и повсеместный, но никакой силы, энергии и мощи юной жизни». Од-

¹⁶ Огарев Н. П. Расчистка некоторых вопросов (Статья вторая). Конституция и Земский собор.— Избранные социально-политические и философские произведения, т. I. М., 1952, с. 630—632.

¹⁷ Худяков И. А. Древняя Русь. СПб., 1867, с. 134—135, 212 (курсив И. А. Худякова); см. также: Цамутали А. Н. Очерки демократического направления в русской историографии 60—70-х годов XIX в. Л., 1971, с. 133—134; Шмидт С. О. Указ. соч., с. 122.

¹⁸ Шашков С. С. Опыт законодательных соборов в России.— «Дело», 1870, № 5, с. 1; см. также: Цамутали А. Н. Указ. соч., с. 193.

¹⁹ Шелгунов Н. В. Россия до Петра Первого.— Сочинения, т. I, изд. 3. СПб., 1904 (?), с. 219 (написана в 1864 г.); см. также: Цамутали А. Н. Указ. соч., с. 83.

ними «воплями» дело и ограничилось, а в конце концов выборные подписали Уложение — «закон», составленный «только в пользу некоторых сословий — боярства, черного духовенства и царских чиновников»²⁰.

Не придавал политической значимости деятельности соборов А. И. Герцен. По поводу избрания на царство Михаила Романова он пишет: «Народ, уставший от смуты, от претендентов на престол, от войны, от грабежа, хотел покоя любой ценой. Тогда-то и было проведено это избрание, вопреки всякой законности и без согласия на то народа,— царем всея Руси провозгласили молодого Романова. Выбор пал на него потому, что благодаря юному возрасту он не внушал подозрений ни одной партии. То было избрание, продиктованное усталостью»²¹.

Во всех приведенных высказываниях звучит недооценка земских соборов как сословно-представительных институтов. Дальнейшее развитие науки заставило от нее отказаться. Что же касается социального подхода к характеристике соборов, это было то новсе в методологии проблемы, что внесла демократическая историография и что в значительной мере определило передовое направление исследования в дальнейшем.

Первым, кто поставил изучение земских соборов на почву сравнительно-исторического метода, был видный представитель буржуазной государственной школы Б. Н. Чичерин²². Сопоставляя сословные учреждения разных стран средневековой Европы, он пришел к выводу, что в России «при громадном развитии самодержавной власти, при крепостном состоянии населения земские соборы должны были иметь несравненно меньшее значение», чем на Западе. На земских соборах не было «и помину о политических правах», «их вмешательство в государственное управление» не допускалось, характер их был чисто совещательный; они созывались правительством, когда оно нуждалось «в совете по известному делу». Не было «ни инструкций, данных представителям от избирателей, ни того обширного изложения общественных нужд, ни той законодательной деятельности, которою отличаются даже французские генеральные штаты». Не видно «следов общих прений»; часто не было «даже никакого постановления», а подавались «только отдельные мнения различных чинов по заданным правительством вопросам». «Такая бедность

²⁰ Мартьянов М. Н. Запрещенная цензурой статья Н. В. Шелгунова.— «Красный архив», 1926, т. 1 (XIV), с. 140—141 (статья под названием «Русское слово» относится к 1862 г.); см. также: Цамугали А. Н. Указ соч., с. 83. В. Е. Иллерицкий говорит, что взгляд Шелгунова на земские соборы разделялся многими революционерами-демократами (Иллерицкий В. Е. История России в освещении революционеров-демократов. М., 1963, с. 220, прим. 1).

²¹ Герцен А. И. О развитии революционных идей в России (1850 г.).— Собрание сочинений в 30-ти т., т. 7. М., 1956, с. 165.

²² О том, что земские соборы следует рассматривать как сословно-представительные учреждения, говорил М. А. Фонвизин.

содержания, — говорит Чичерин, — лучше всего свидетельствует о том, что земские соборы никогда не могли сделаться существенным элементом государственной жизни»²³.

С появлением труда Чичерина вопрос о сходстве или различии между русскими земскими соборами и западными сословно-представительными учреждениями стал предметом оживленной дискуссии в исторических трудах. Взгляды Чичерина встретили серьезные возражения.

70—80-е годы XIX в.

Дальнейшее изучение земских соборов было связано с введением в научный оборот новых источников и более полным использованием уже известных в печати. Новые материалы, выявленные И. Н. Ждановым²⁴, позволили более разносторонне осветить деятельность Стоглава 1551 г. как церковно-государственного совещания особого типа, которое он назвал «церковно-земским собором». С. Ф. Платонов извлек ряд сведений о земских соборах из «дворцовых разрядов» и «разрядных книг»²⁵. И. И. Дитятин обнаружил в архивах Министерства юстиции и Министерства иностранных дел (ныне ЦГАДА) документы о соборе 1651 г. (соборный акт, воеводские отписки, призывная грамота на собор, приговор о выборах представителей) и другие материалы XVII в.²⁶ Почти одновременно вышли в свет два документальных сборника (подготовленных В. Н. Латкиным²⁷ и А. Н. Зерцаловым²⁸). Собранные в них архивные источники актового и делопроизводственного характера (Латкин опубликовал и находки Дитятина) позволили наряду с соборными заседаниями и решениями в Москве познакомиться с организацией в XVII в. выборов в уездных городах, с перепиской местных воевод с центром, с челобитными выборных людей о своих нуждах. Поле наблюдений для исследователей значительно расширилось.

В связи с изучением земского собора 1648—1649 гг. мысль ученых обращалась в качестве источника к Соборному уложению.

²³ Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1866, с. 363, 364.

²⁴ Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора.— Сочинения, т. I. СПб., 1904, с. 171—272 (первоначально опубликовано в ЖМНП, 1876, № 9; *он же*. Церковно-земский собор 1551 г.— Там же, с. 361—380 (первоначально опубликовано в «Историческом вестнике», 1880, февраль).

²⁵ Платонов С. Ф. Заметки по истории земских соборов.— Статьи по русской истории (1883—1912), изд. 2. СПб., 1912, с. 1 (первоначально опубликовано в ЖМНП, 1883, № 3).

²⁶ Дитятин И. И. К вопросу о земских соборах XVII столетия.— «Русская мысль», 1883, кн. XII, с. 84—106.

²⁷ Материалы для истории земских соборов XVII столетия (1619—20, 1648—49 и 1651 годов) Василия Латкина. СПб., 1884.

²⁸ Новые данные о земском соборе 1648—1649 гг. Сообщил А. Н. Зерцалов.— ЧОИДР, 1887, кн. 3.

Одной из задач источниковедческого анализа памятника являлось установление того, в какой мере выборные люди принимали участие в его выработке. Условием решения этой задачи было применение разносторонней методики: изучение текста Уложения, помет на полях, сопоставление его с другими источниками и пр.²⁹

Расширение круга источников и используемых методических приемов позволило дать более полную и более точную картину истории земских соборов. Профессиональным мастерством особенно отмечена небольшая статья С. Ф. Платонова «Заметки по истории земских соборов». Публикуя ее, автор писал: «нет необходимости и доказывать», что прежние работы на эту тему «не стоят — и даже не стояли в момент своего появления — на должной научной высоте»³⁰.

Научное обобщение фактического материала происходило в общественно-политической обстановке, возбуждающей интерес к проблеме земских соборов. Революционная ситуация 1879—1880 гг., кризис верхов, переход от лорис-меликовского режима к открытой реакции — все это явления, которые заострили внимание на взаимоотношении самодержавия и сословий в прошлом и настоящем.

В 1882 г. министр внутренних дел Н. П. Игнатьев проводил идею созыва земского собора как противоядия революционной крамолы. Он хотел приурочить созыв к коронации Александра III³¹.

Тема эта продолжает волновать умы. Иначе, чем Чичерин, ее решал В. И. Сергеевич. Исследователь сопоставил земские соборы с французскими генеральными штатами и первоначальным английским парламентом и пришел к выводу: «Сходства этих учреждений так многосторонни, что никак не могут быть приписываемы случаю, а должны быть объясняемы действием одинаковых причин». Черты сходства автор видит в составе сослов-

²⁹ Загоскин Н. П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и земский собор 1648—1649 г. Речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Казанского университета 5 ноября 1879 г. Казань, 1879; Владимирский-Буданов М. Ф. Новые открытия по истории Уложения царя Алексея Михайловича. — «Киевские университетские известия», 1880, № 2, критико-библиогр. отд., с. 7—27; Мейчик Д. М. Дополнительные данные к истории Уложения. — В кн.: Сборник Археологического института, книга третья. СПб., 1880, отд. I, с. 83—139; он же. По поводу сочинения Н. П. Загоскина «Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и земский собор 1648—1649 г.» — В кн.: Сборник Археологического института, книга четвертая. СПб., 1880, отд. III, с. 33—42; Верховский К. Источники Уложения царя Алексея Михайловича. — «Юридический вестник», 1889, т. III, книга третья, с. 369—388; Сторожев В. Н. К вопросу об источниках Уложения (по поводу статьи г. Верховского). — Там же, 1889, т. III, книга четвертая, с. 663—666.

³⁰ Платонов С. Ф. Указ. соч., с. 1.

³¹ Зайончковский П. А. Попытка созыва земского собора и падение министерства Н. П. Игнатьева. — «История СССР», 1960, № 5, с. 126—139.

но-представительных органов трех стран, в порядке выборов представителей, в неопределенности сроков созыва совещаний, в характере обсуждения поднимаемых на совещании вопросов и пр.

Сергеевич не соглашается с исследователями, считающими, что русские соборы «имели только совещательное значение», что правительство «искало в них совета и опоры, но нисколько не связывалось их мнениями». Нет, возражает автор, хотя «московские государи признают за собою право действовать и помимо соборов» и таким правом пользуются, «но рядом с этим они признают что-то и за народом, в силу чего и обращаются иногда к его согласию...». «С такою же неопределенностью юридического значения представительства встречаемся и в Западной Европе»³². В итоге своего исследования Сергеевич попытался дать общую оценку русским земским соборам: они «не идеал, потому что мы наблюдаем в них представительные учреждения в зародышевом их состоянии. Нужно было еще многое, чтобы из них выработалось правильное государственное учреждение. Но также несправедливо, что они не могли дать правительству ни помощи, ни совета»³³.

Сергеевич сделал верные наблюдения, хотя и остался в плоскости преимущественно формально-правового анализа. Его упрекали также в односторонности подхода к проблеме, в том, что, увлекшись чертами сходства представительных учреждений России и других государств, он не подчеркнул весьма существенных между ними различий. Владимирский-Буданов в рецензии на труд Сергеевича указывал, что в России XVI в. не было попыток со стороны аристократии ограничить самодержавие, была лишь борьба придворных партий, опирающихся каждая на самодержавную власть. Особенностью русских соборов являлось и то, что заседания на них происходили не по сословиям, а по «статьям»³⁴. Эти замечания нацеливали на всестороннее применение сравнительного метода к изучению сословно-представительных органов средневековья в плане выявления как общего между ними, так и специфики учреждений отдельных стран.

В известной мере итогом исследования проблемы земских соборов явилась к середине 80-х годов XIX в. монография В. Н. Латкина. До сих пор она остается наиболее фундаментальным трудом в этой области, всесторонне охватывающим проблему

³² Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права, изд. 4, доп. и попр. СПб., 1910, с. 172, 174, 216 (первоначально напечатано в «Сборнике государственных знаний» под ред. В. П. Безобразова, т. II. СПб., 1875, под заглавием «Земские соборы в Московском государстве»).

³³ Сергеевич В. И. Указ. соч., с. 187.

³⁴ Владимирский-Буданов М. Ф. Рецензия на труд В. И. Сергеевича «Земские соборы в Московском государстве». — «Киевские университетские известия», 1875, № 10, с. 266, 268—270.

и рассматривающим ее на международном фоне. Автор дает подробный исторический очерк, посвященный земским соборам, останавливаясь на обстоятельствах созыва и деятельности каждого из них, уточняя фактическую канву событий. Он доказывает, что «древнерусские представительные учреждения появились не вследствие какого-нибудь каприза верховной власти, но как результат требований самой жизни...»³⁵. За конкретной историей соборов следует очерк систематического характера, посвященный их классификации и дающий общее описание их организации и компетенции. Оценка Латкиным значения соборов, данная словами Н. П. Загоскина, чисто идеалистическая: они предоставили «возможность непосредственному единению царя с землею, дали возможность правительству собственными глазами видеть истинное положение своего государства, слышать из уст представителей самого народа заявления о нуждах и желаниях своих, которые не всегда совпадали с интересами лиц, непосредственно стоявших вокруг московского престола»³⁶.

Вслед за Сергеевичем Латкин рассмотрел вопрос о древнерусском сословном представительстве в сравнительно-историческом плане. При этом он значительно расширил рамки наблюдений, дополнив материал Франции и Англии данными по Германии, Испании, Швеции, Венгрии. Каждой из этих стран посвящен в книге Латкина особый, причем достаточно развернутый очерк. «Параллельное изучение сословно-представительных собраний разных государств» привело автора к выводу о «поразительном сходстве, которое существует между ними, сходстве тем более поразительном, что история этих «разных государств» шла далеко не одним и тем же путем». Пытаясь объяснить подобную близость, исследователь приближается к мысли о том, что это явление общестадийного характера. Поскольку «одинаковые причины приводят к одинаковым следствиям», у всех европейских народов на определенной стадии «развились сословные собрания, хотя и различавшиеся в частности, но в общем вполне аналогичные друг с другом»³⁷.

На опыте Латкина дореволюционная историческая наука могла достаточно изучить сильные и слабые стороны применения сравнительно-исторического метода. Успех исследования зависел в значительной мере от умения уловить взаимосвязь общего и частного в сопоставляемых явлениях. Латкин главным образом обращал внимание на то, что роднило земские соборы России с сословно-представительными учреждениями Запада, а не на те различия, которые между ними были. Эта односторонность под-

³⁵ Латкин В. Н. Земские соборы древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. СПб., 1885, с. 23.

³⁶ Там же, с. 285.

³⁷ Там же, с. 401, 410.

хода к проблеме была отмечена в рецензии на книгу Латкина Н. И. Кареевым. По словам последнего, «сравнительный метод в истории важен между прочим потому, что помогает лучше понимать одно индивидуальное явление через аналитическое сравнение его с другими однородными явлениями». Задачей сравнительного метода, по мнению Кареева, является «установить известные *типы собраний*», на основе разработанной классификации «подвергнуть анализу все, относящееся к нашим земским соборам», и таким образом выяснить их характер. Выработка типологии сословно-представительных собраний — это путь к познанию существа их местных, национальных вариантов. «Не в том дело, чтобы похожее ставить рядом с похожим, а в том, чтобы объяснить несходства и обнаружить сходство там, где наименее можно его предполагать». В России, по Карееву, не было феодализма, и это объясняет, думает он, «почему наши соборы отличаются от западных учреждений»³⁸.

В. И. Сергеевич упрекнул Латкина в том, что, сопоставляя земские соборы с сословными институтами Запада, он привлекает материал, характеризующий разные стадии развития тех и других. «Учреждения, не имевшие истории и пережившие всего только один момент зачаточного состояния, сравниваются с учреждениями, большинство которых имело богатую историю, без всякого ограничения времени, в пределах которого делается сравнение»³⁹.

В поисках «общего» и «особенного» подошел к соборам И. И. Дитятин. Он отметил, что, «являясь представительными учреждениями», они «принадлежат к явлениям той же стадии развития государства», что и «пресловутые *États généraux* Франции и начальные парламенты Англии». Но западноевропейские учреждения были «результатом борьбы отдельных классов феодального общества между собою и с королевской властью», в России же «никакой борьбы не существовало: власть царя московского объединяла вся и все...». Тем не менее Дитятин возражает против тезиса Чичерина о ничтожности земских соборов и говорит о «народной инициативе», проявляющейся, в ча-

³⁸ Кареев Н. И. Земские соборы древней Руси. По поводу книги В. Н. Латкина «Земские соборы древней Руси». — «Юридический вестник», 1886, т. XXI, кн. 2, с. 259, 264 (курсив Н. И. Кареева); см. также: Латкин В. И. Ответ на рецензию. Возражение г. Карееву по поводу его разбора книги «Земские соборы древней Руси». — Там же, 1886, т. XXII, кн. 1, с. 132—147; Кареев Н. И. Замечания на «Ответ» г. Латкина. — Там же, 1886, кн. 2 и 3, с. 435—445.

³⁹ Сергеевич В. И. Рецензия на книгу В. Н. Латкина «Земские соборы древней Руси». СПб., 1885. — «Юридическая библиография», 1885, № 5, с. 217; см.: он же. Разбор сочинения г. В. Н. Латкина «Земские соборы древней Руси». СПб., 1885 (Отчет о двадцать девятом присуждении наград гр. Уварова); Липинский М. А. Рецензия на книгу В. Н. Латкина «Земские соборы древней Руси». — ЖМНП, 1886, № 5, с. 106—143.

стности, в челобитьях, и о «народном участии в законодательстве»⁴⁰.

Научная дискуссия, вызванная появлением книги Латкина, способствовала уяснению вопроса о земских соборах как институте, известном и другим народам на определенной ступени их истории. Тем самым были поставлена под сомнение концепция Чичерина.

Но наряду с направлением, представленным Сергеевичем — Латкиным, было и другое, рассматривавшее земские соборы как явление русской истории, не выходя за пределы отечественной тематики. К этому направлению принадлежал Н. П. Загоскин, труд которого (неплохой для своего времени) о земских соборах и по структуре, и по идеям близок к работе Беляева. Загоскин (как и Беляев) дает и историю соборов («золотым их веком» он считает время Михаила Федоровича), и сводный очерк, систематизирующий материал об их организации и деятельности.

Приведенная в книге Загоскина типология земских соборов (по задачам и характеру — избирательные, совещательные; по составу — полные, неполные, фиктивные)⁴¹ получила распространение в дореволюционной историографии. Типология эта — формально-юридическая, и в ее рамки иногда трудно уложить живую действительность.

Делалась и попытка сузить понятие «земский собор», подводя под него лишь «полные» совещания. Владимирский-Буданов дал такую дефиницию земского собора: это «орган власти общеземский», который включает в себя «три части, *существенные и органические*», — царя, боярскую думу, «собор в тесном смысле», состоящий из представителей различных разрядов служилых и тяглых людей. Отсутствие хотя бы одной из этих «частей» «делает собор не неполным, а невозможным»⁴². Такая дефиниция (с упоминанием еще «освященного собора») существует в исторической литературе и по сей час, но она не покрывает всего многообразия изменчивых конкретных явлений. Юридическая формула нужна, но нужна лишь как своего рода ориентир, помогающий понять внутреннюю историю изучаемого института, разобраться во всех его модификациях. Надо иметь в виду и то, что данная формула не взята исследователями непосредственно из источников как правовое (законодательное) определение того времени, а выведена из наблюдений над реаль-

⁴⁰ Дятлин И. И. Роль челобитий и земских соборов в управлении Московского государства. — «Русская мысль», 1880, кн. V, отд. VI, с. 86—87.

⁴¹ Загоскин Н. П. История права Московского государства, т. I. Казань, 1877 (на с. 207—304 — исследование о земских соборах); см. также рецензию М. Ф. Владимирского-Буданова («Киевские университетские известия», 1877, № 9, с. 299—326).

⁴² Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права, изд. 6. СПб. — Киев, 1909, с. 179 (первое изд. — 1886). Курсив М. Ф. Владимирского-Буданова.

ными фактами деятельности земских соборов как известное обобщение (отвлечение).

В широком историческом плане поставлен Владимирским-Будановым вопрос о взаимосвязи земского собора с более ранними политическими органами: вечем, съездами князей, боярской думой, церковными соборами. Эту тему поднял Павлов, а Владимирский-Буданов дал ей обоснование, показав, что унаследовали земские соборы от предшествующих институтов и какое место они заняли в истории власти и управления⁴³.

Мимо научных достижений своего времени прошел Н. И. Костомаров, также написавший очерк о земских соборах. Учреждение соборов он считает делом Ивана IV и объясняет его действия «нравственными свойствами этого государя», «отличительную черту» характера которого от юности до старости составляла «трусость». Царя Ивана «перепугал народный бунт». Боясь за «собственную жизнь», он и попытался опереться на собор.

Костомаров отрицает, что было какое-либо сходство между русскими земскими соборами и западными сословными учреждениями. Он не признает за земскими соборами никакого значения. Они целиком зависели от царской воли, и сами выборные не стремились получить права, «а скорее смотрели на выборы и на поездку в Москву, как на повинность...» Для царя созыв соборов был средством узнать «народное умоначертание», так как «по причине всеобщей малограмотности» в России XVII в. не было газет и журналов⁴⁴.

В целом надо признать, что общий уровень очерка Костомарова, и теоретический и чисто профессиональный, весьма невысок.

90-е годы XIX — начало XX в. (до 1917 г.)

В эти годы продолжалась публикация новых источников по истории земских соборов. Ряд интересных документов, относящихся ко времени ополчений и началу правления Михаила Федоровича, был опубликован С. Б. Веселовским в двух сборниках материалов о Смуте⁴⁵ и Е. Д. Сташевским в приложении к его книге⁴⁶. Была издана Утвержденная грамота об избрании Михаила

⁴³ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права, с. 174.

⁴⁴ Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования, т. XIX, изд. 3. СПб., 1887, с. 315—405 («Старинные земские соборы») (первоначально опубликовано в газете «Новое время», 1880, 16, 19, 24, 30 апреля, 7, 14 мая, № 1485, 1488, 1491, 1497, 1504, 1511).

⁴⁵ Веселовский С. Б. Акты подмосковных ополчений и земского собора 1611—1613 гг. М., 1911; *он же*. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908.

⁴⁶ Сташевский Е. Д. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича, ч. 1. Киев, 1913.

на царство⁴⁷. Пополнился документальный материал о соборе 1648—1649 гг.⁴⁸ Вышло в свет издание актов по истории земских соборов, предназначенное для семинарских занятий в университете (некоторые документы напечатаны впервые)⁴⁹.

Новый этап в изучении земских соборов открыли исследования В. О. Ключевского. Он выдвинул три методологические предпосылки. Во-первых, надо исходить из того, что земские соборы — это «особый тип народного представительства, отличный от западных представительных собраний», где шла борьба между общественными классами и общественными классами с правительством. Во-вторых, необходимо изучать «связь древнерусских земских соборов с выросившей их почвой, с туземными учреждениями», выяснять «какие общественные миры посылали на соборы этих представителей, когда возникали и как были устроены эти миры, кого и почему выбирали они своими представителями». В-третьих, надо уловить, «так сказать, перспективы в истории соборного представительства: имело ли это учреждение какое-либо развитие, исторический рост или оно замерло таким же, каким родилось, оставшись политическим недоростком»; другими словами, следует не просто восстановить фактическую историю соборов, а раскрыть и объяснить фазы их внутреннего развития⁵⁰.

Эти три направления исследования неравноценны по своей значимости. Требования изучать детально состав представительства и стремиться к раскрытию причин изменений его характера были научно обоснованы и поднимали исследование проблемы на новую ступень. Шагом назад была попытка изолировать рассмотрение соборов, оторвав его от изучения истории аналогичных учреждений других средневековых стран. После трудов Сергеевича — Латкина кажутся очень неубедительными слова Ключев-

⁴⁷ Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. Под ред. С. А. Белокурова. М., 1904 (изд. 2—1906).

⁴⁸ Алексеев В. П. Новый документ к истории земского собора. 1648—49 год.— «Древности. Труды Археографической комиссии Московского археологического общества», 1900, т. II, вып. 1, с. 79—86; Кабанов А. К. Выборы местных представителей на земский собор в 1648—49 гг. в Переяславле Рязанском.— «Труды Рязанской ученой архивной комиссии», 1910, т. XXIII, вып. 1, с. 1—16; Смирнов П. П. Несколько документов к истории Соборного уложения и земского собора 1648—1649 годов.— ЧОИДР, 1913, кн. 4, Смесь, с. 1—20; см. также документ 1634 г. об организации выборного органа при царе (Кабанов А. К. «Государево дело» стряпчего Бутурлина о злоупотреблениях в Московском государстве.— «Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии», 1909, т. VIII, с. 58—70).

⁴⁹ Акты, относящиеся к истории земских соборов. Под ред. Ю. В. Готье. М., 1909.

⁵⁰ Ключевский В. О. Состав представительства на земских соборах древней Руси.— Сочинения, т. VIII. М., 1959, с. 13—15 (первоначально напечатано в журнале «Русская мысль», 1890, кн. 1; 1891, кн. 1; 1892, кн. 1).

ского: «Вообще земские соборы являются крайне скудными и бесцветными даже в сравнении с французскими генеральными штатами, которые из западноевропейских представительных учреждений имели наименьшую силу»⁵¹. Это отголосок концепции Чичерина.

Главным содержанием статьи Ключевского является анализ рукоприкладств к соборным актам 1566 и 1598 гг. участников соборных совещаний. Анализ этот проведен мастерски. Вывод же был сделан излишне категорический: «Источником полномочий соборного представителя было не *поручение*, возложенное на него по личному к нему доверию избирателей, а доверие правительства, основанное на общественном *положении* доверенного представителя». «Таким образом, собор 1566 г. был в точном смысле *совещанием правительства со своими собственными агентами*». На соборе 1598 г. уже имелись, по-видимому, выборные представители провинциального дворянства, но «выборный элемент», если он и присутствовал, еще был мало заметен. «Первое прямое указание на его присутствие встречаем уже в XVII в.»⁵²

Выводы Ключевского не раз оспаривались, но подход к земскому собору как институту развивающемуся, изменяющемуся был бесспорным научным достижением. Это подчеркнул С. Ф. Платонов, указавший, что «в истории соборов обнаружено было известное движение, и старый взгляд, что соборы не пережили своей зачаточной фазы, был окончательно осужден». Восприняв эту мысль, Платонов в то же время развил дефиницию земского собора в отличие «от иного рода собраний или скопищ», предложенную Владимирским-Будановым. Земский собор — это «совет всей земли», состоявший «из трех необходимых частей»: 1) «*освященного собора* русской церкви с митрополитом, позднее патриархом во главе»; 2) *боярской думы*; 3) «*земских людей*, представлявших собою различные группы населения и различные местности государства». Рассматривая историю земских соборов, автор видит «в жизни этого учреждения известное движение, рост и совершенствование». Будучи вначале «собранием чиновников», «собор является затем собранием земцев правительственной партии, а в конце показывает возможность обратиться и в оппозиционную организацию»⁵³. Такая схема, конечно, гораздо ближе к истине, чем пресловутый тезис о вечном зачаточном состоянии земского собора в России. Но эту схему надо классово осмыслить, лишь тогда она поможет в понимании жизненной реальности.

⁵¹ Ключевский В. О. Указ. соч., с. 9.

⁵² Там же, с. 49, 66, 110. Курсив В. О. Ключевского.

⁵³ Платонов С. Ф. К истории московских земских соборов.— Статьи по русской истории (1883—1912), изд. 2. СПб., 1912, с. 283, 337 (курсив С. Ф. Платонова) (первоначально опубликовано в «Журнале для всех», 1905, № 3); см. также: *он же*. Московские земские соборы.— В кн.: Москва в ее прошлом и настоящем, часть первая, вып. II. М., [1909], с. 101—137.

Лев Владимирович Черепнин

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ
РУССКОГО ГОСУДАРСТВА
В XVI—XVII ВВ.

Приложение

Корректор приложения О. Неклюдова
Оригинал-макет подготовлен Е. Андреевой
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 27.11.2015. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 34,83. Тираж 600. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».
№ государственной регистрации 1037739118449.
Phone: 8-495-959-52-60. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4
(Метро «Парк культуры»)